

Летательный аппаратъ Отто Лиліенталя.

10

Н. Е. Жуковскаго.

Наиболѣе выдающеся изобрѣтеніе за послѣднее время въ области аэронавтики представляеть летательный аппаратъ нѣмецкаго инженера Отто Лиліенталя. Этотъ аппаратъ состоить изъ неподвижныхъ крыльевъ, сдѣланныхъ изъ иловыхъ крыльевъ и парусины и обращенныхъ книзу вогнутою стороною. Крылья имѣютъ 7 м. длины и около $2\frac{1}{2}$ ширины (18 к. м.). Весь аппаратъ вѣсить 20 кг. и безъ труда держится на рукахъ, продѣваемыхъ до плечъ въ отверстія, сдѣланныя въ передней части аппарата, причемъ руками слѣдуетъ ухватиться за поперечную перекладину прибора.

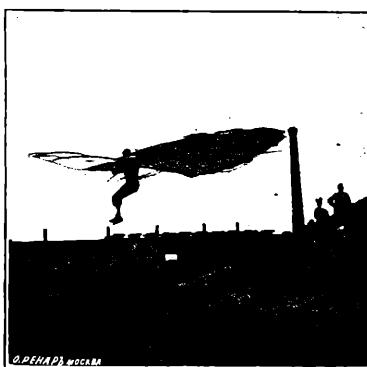
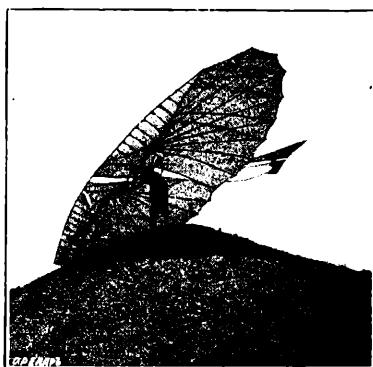
Снимокъ представляеть Лиліенталя съ надѣтымъ на него летательнымъ аппаратомъ. Съ такимъ снаряженіемъ онъ легко можетъ бѣгать. Первые опыты паренія по воздуху Лиліенталь сдѣлалъ въ 1893 г. въ мѣстечкѣ Steglitz около Берлина, где на горѣ для него была построена башня (10 м.). Ст.

этой башни онъ бросался съ своимъ аппаратомъ противъ вѣтра и двигался въ воздухѣ, ниспадая внизъ по отлогому пути. Потомъ онъ перенесъ свои эксперименты на горы Rhinower, которыя представляютъ конические холмы, дающіе во все стороны пологіе ската отъ 10° до 20° . Эти горы оказались чрезвычайно удоб-

ными для полетовъ и позволяли Лиленталю парить противъ вѣтра на высотѣ 20 м надъ землею на протяженіи иѣсколькихъ сотенъ метровъ. Теперь Лиленталь совершаеть свои полеты не-далеко отъ Берлина (вторая станція по Лейпцигской дорогѣ) на искусственно устроенной имъ конической горѣ (высота 30 м.), въ верхней части которой сдѣлана обширная землянка для храненія его летательныхъ аппаратовъ.

На слѣдующемъ снимкѣ представленъ Отто Лиленталь на вершинѣ своей горы. Установивъ аппаратъ противъ вѣтра, для чего служить ему вертикальный хвостъ, прикрепленный къ задней части

прибора, онъ бѣжитъ внизъ съ горы и, пробѣживъ нѣсколько шаговъ, подхватывается вѣтромъ, который поддерживаетъ крылья подобно змѣю и позволяетъ экспериментатору опускаться внизъ по отлогому пути (около 10° къ горизонту), какъ это изображено на третьей фотографіи.

При этомъ, вися на рукахъ, Лиленталь регулирує движение аппарата перемѣщеніемъ центра тяжести своего тѣла. Всякий разъ, какъ аппаратъ опускается быстро книзу, Лиленталь пригибаетъ ноги назадъ, если же аппаратъ забираетъ вверхъ, то аэронаутъ продвигаетъ свои ноги впередъ; склоненіе аппарата направо поправляется передвиженіемъ тѣла налево и наоборотъ.

Всѣ эти движения дѣлаются инстинктивно (подобно управлению бициклемъ), и при ударахъ встрѣчного вѣтра Лиленталь сейчасъ же продвигаетъ ноги впередъ, хотя было бы интересно дать вѣтру поднять себя вверхъ. Впрочемъ, при одномъ подобномъ маневрѣ Лиленталь было поплатился жизнью за свое стремленіе одержать побѣду надъ воздухомъ. Встрѣчнымъ вѣтромъ въ 15 м. онъ былъ поднятъ на высоту 20 м., при чемъ крылья повернулись

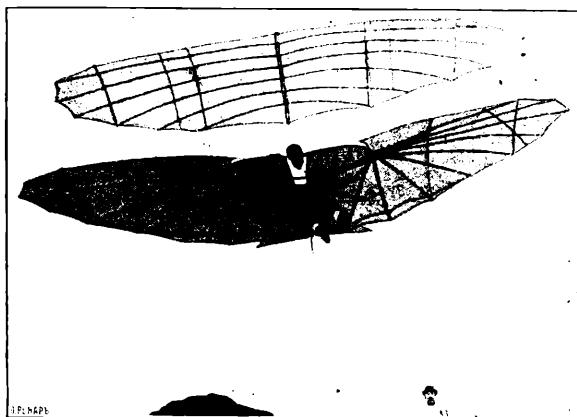
переднимъ концомъ вверхъ. Воть какими словами описываетъ онъ свое состояніе въ журналѣ *Luftschiiffahrt*: „Я имѣль передъ своими глазами только голубое небо съ бѣлыми облаками и ждалъ, когда аппаратъ устремится внизъ и мои опыты надъ пареніемъ, можетъ быть, на всегда прекратятся“. Но обстоятельства сложились благополучно: послѣ нѣсколькихъ колебаній въ воздухѣ назадъ и впередъ, подобно падающей пластинкѣ, аппаратъ спустился внизъ, и воздухоплаватель отдался легкою раною лица.

Это не уменьшило энергіи Отто Лиліенталя. Прикрѣпивъ на ноги резиновыя подошвы и резиновыя наколѣники, онъ смѣло бросается съ своей горки и несется, маневрируя въ воздухѣ и крича сверху наблюдающимъ его гостямъ „O wie schön“.

А гостей сѣѣзжаетъ много. Когда этою осенью я имѣль удовольствіе воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ Лиліенталя и посѣтилъ его гору близъ Берлина, то вмѣстѣ со мною и еще двумя русскими техниками на полетахъ присутствовали: нѣмецкій фотографъ любитель, англичанинъ и американецъ.

Прѣѣзжаютъ гости издалека съ своими фотографическими камерами и развозятъ по всѣму свѣту закрѣпленные на бумагѣ маневры летателя, о которыхъ онъ самъ едва можетъ дать отчетъ.

Первые три фотографіи сдѣланы И. В. Преображенскимъ во время его пребыванія въ Берлинѣ этимъ лѣтомъ. Послѣдняя представляетъ одинъ изъ тѣхъ полетовъ, которые удалось видѣть мнѣ.

Былъ довольно сильный вѣтеръ (отъ 7 до 9 м.) и Лиліенталь леталъ на своемъ маленькомъ бипланномъ аппаратѣ, которо-

рый состоит изъ двухъ вогнутыхъ плановъ, каждый въ 9 к. м. Этотъ аппаратъ менѣе громоздскій и лучше управляется.

Возвращаясь съ нами на станцію, Лиленталь развивалъ свои взглѣды на летаніе. Онъ весь проникнутъ убѣжденіемъ, что первое решеніе воздухоплавательной задачи будетъ получено пареніемъ людей на подобіе орловъ. Для этого по его мнѣнію нужно, чтобы образовался воздухоплавательный спортъ, подобный велосипедному. Нужно, чтобы при большихъ городахъ были устроены конусообразные холмы (около 50 м.) съ отлогими скатами (10° до 20°), на которыхъ любители спорта могли бы упражняться въ летаніи. Что касается летательныхъ аппаратовъ, то они обойдутся дешевле велосипедовъ (около 200 марокъ).

Подъѣзжая къ Берлину, я думалъ о томъ направлениі, которое получаетъ теперь разрѣшеніе задачи аэронавтики. Стоящая громадныхъ денегъ трехсотъ сильная машина Максима, съ ея могучими винтовыми пропеллерами, отступаетъ передъ скромнымъ пивовымъ аппаратомъ остроумнаго пѣмецкаго инженера, потому что первая, несмотря на ея большую подъемную силу, не имѣеть надежнаго управлениія, а съ приборомъ Лиленталя экспериментаторъ, начиная съ маленькихъ полетовъ, прежде всего научается правильному управлению своимъ аппаратомъ на воздухѣ.

Являясь въ формѣ направляемыхъ шаровъ или могучихъ летательныхъ машинъ, аэронавтические приборы представляютъ се-кretы правительства, потому что прежде всего преслѣдуютъ военные цѣли. Развиваясь же на почвѣ мирнаго спорта, воздухоплавательная задача призываетъ къ себѣ любителей всѣхъ национальностей для своего разрѣшенія общимъ трудомъ на пользу всего человѣчества.

Отдельные отписки из коллекции „Фотографическое Обозрѣніе“, № 1.

Дозволено цензурою. Москва. 8 ноября 1895 г.

Типо-литографія О. И. Лашкевичъ и К°. Тверская, домъ Саввинскаго подворья.